РУССКИЙ ЯЗЫК В МИРЕ

Наталья Брунова, Александр Коротышев,
Елена Омельченко, Анна Шевцова, Анна Орлова

DOI: 10.37492/ETNO.2021.64.2.001

Инструмент языка: анализ проектов, направленных на поддержку русского языка в России и мире

Исследование «Инструмент языка: анализ проектов, направленных на поддержку русского языка в России, странах ближнего и дальнего зарубежья» было инициировано Международной ассоциацией преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) в рамках проекта с Министерством просвещения Российской Федерации и направлено на анализ ситуации, сложившейся в сфере поддержки русского языка за рубежом и русистики в регионах России в разрезе субъективного мнения респондентов, профессионально работающих в данной сфере. По итогам комплексного исследования были выработаны подходы к выявлению конкретных лакун в области поддержки и популяризации русского языка, методики его преподавания в различных аспектах (родной, неродной, иностранный), агрегированы и систематизированы социолингвистические данные о функционировании органов государственной власти, общественных и образовательных организаций, иных участников образовательного процесса в контексте реализации языковой политики. Данные группируются по странам мира и субъектам Российской Федерации. Представляем вниманию читателей результаты исследования.

Ключевые слова: МАПРЯЛ, российские соотечественники за рубежом, поддержка русского языка, русский язык в мире, РКИ, русистика.

Исследование на тему: «Инструмент языка: анализ проектов, направленных на поддержку русского языка в России, странах ближнего и дальнего зарубежья» инициировано МАПРЯЛ в рамках проекта с Министерством просвещения РФ и направлено на анализ ситуации, сложившейся в сфере поддержки русского языка за рубежом и русистики в регионах России в разрезе субъективного мнения респондентов, профессионально работающих в данной сфере. По итогам комплексного исследования сформулированы подходы к выявлению конкретных лакун в области поддержки

Брунова

Наталья Владимировна,
руководитель аппарата,
генеральный секретарь
Международной ассоциации
преподавателей русского
языка и литературы,
исполнительный директор
Российского общества
преподавателей русского
языка и литературы
(РОПРЯЛ), заместитель
руководителя Центра
социолингвистических
исследований Российского
университета дружбы
народов, член Общества
русской словесности (Москва),
gorpua.ru

Коротышев Александр

Владимирович, кандидат
педагогических наук, директор
секретариата Международной
ассоциации преподавателей
русского языка и литературы,
директор секретариата
Российского общества
преподавателей русского
языка и литературы, доцент
кафедры русского языка как
иностранный и методики его
преподавания, и. о. директора
Института русского языка как
иностранный Российского
государственного
педагогического университета
им. А.И. Герцена (Санкт-
Петербург), a.korotyshev@
mapryal.org

и популяризации русского языка, методики его преподавания в различных аспектах (родной, неродной, иностранный), агрегированы и систематизированы социолингвистические данные о функционировании органов государственной власти, общественных и образовательных организаций, иных участников образовательного процесса в контексте реализации языковой политики. Анализируемые данные группируются по странам мира и субъектам Российской Федерации.

В ходе исследования был осуществлен опрос 957 респондентов, в целом представляющих собой репрезентативную географическую выборку: в опросе приняли участие представители 24 субъектов РФ и 77 зарубежных стран. Среди участников опроса – представители органов государственной власти, учреждений высшего, среднего и дополнительного образования, общественных деятелей в России и за рубежом. Наибольшую по численности категорию составляют вузовские преподаватели, вторая по численности группа – школьные учителя.

На основе анализа поступивших анкет обобщаются:

- ключевые тенденции функционирования русского языка в соответствующих регионах планеты (в соответствии с вопросами анкет);

- основные вызовы, препятствующие распространению русского языка и развитию инфраструктуры его поддержки;
- некоторый положительный опыт реализации проектов, направленных на продвижение русского языка, с оценкой возможностей их дальнейшего тиражирования;
- пожелания респондентов относительно содержательных и организационных мер, способствующих укреплению инфраструктуры поддержки русского языка.

Общая характеристика зарубежной и российской выборки

Прежде чем переходить к анализу результатов содержательного блока анкеты, отметим, что по итогам обзора *формального блока анкеты* качественный состав российской выборки представляется вполне репрезентативным. Участники исследования – эксперты в сфере русского языка и русистики, представители РАН, высшей школы, в том числе заведующие кафедрами русского языка и русистики, педагоги и работники администрации образовательных организаций системы среднего и среднего специального образования со значительным стажем работы, преподаватели курсов РКИ, активно несущие общественную нагрузку, редакторы, сотрудники издательств, музеев (например, Музея антропологии и этнографии РАН) и библиотек, представляющие МАПРЯЛ в регионах, представители ассоциаций экспертов-лингвистов. Представителей вузов в выборке больше всего (66,79%), педагогов и сотрудников администрации школ, гимназий, лицеев, колледжей – 29,79%, представителей других организаций – 3,99%. Гендерный аспект выборки: 90,16% участников опроса – женщины, 9,84% – мужчины.

Омельченко Елена Александровна,

кандидат исторических наук, директор Центра историко-культурных исследований религии и межкультурных отношений, и. о. декана факультета регионоведения и этнокультурного образования, заместитель директора Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета (Москва), etno1@dol.ru

Шевцова Анна Александровна,

доктор исторических наук, профессор кафедры культурологии Московского педагогического государственного университета (Москва), ash@inbox.ru

Орлова Анна Юрьевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии, ведущий специалист Факультета регионоведения и этнокультурного образования Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета (Москва), ugodnikova@mail.ru

В рамках российской выборки участие в опросе приняли представители Адыгеи (Майкоп), Архангельской обл. (Архангельск), Башкортостана (Бирск, Кумертау, Октябрьский, Салават, Стерлитамак, Уфа, Учалы), Бурятии (Улан-Удэ), Волгоградской обл. (Волгоград, Волжский), Забайкальского края (Чита), Ивановской обл. (Иваново), Ингушетии (Магас), Кабардино-Балкарии (Нальчик), Краснодарского края (Краснодар, Сочи), Красноярского края (Красноярск), Москвы, Новосибирской обл. (Новосибирск), Омской обл. (Омск), Приморского края (Владивосток), Псковской обл. (Великие Луки, Псков), Ростовской обл. (Ростов-на-Дону), Санкт-Петербурга, Свердловской обл. (Екатеринбурга), Татарстана (Казань, Лаишево), Тульской обл. (Тула), Хабаровского края (Хабаровск), Саха-Якутии (Нерюнгри, Якутск), Ярославской обл. (Ростов Великий).

Не вызывает сомнений и профессионализм зарубежных участников исследования. Это эксперты в сфере русского языка и русистики, представители высшей школы, в том числе заведующие кафедрами русского языка и русистики, школьные учителя и представители администрации; сотрудники других организаций, представляющие МАПРЯЛ. Большинство из них непосредственно связаны с преподаванием

русского языка (как родного и как иностранного), русской литературы различным категориям обучающихся. Профессиональное соотношение несколько иное, чем в российской выборке: представителей университетов – 39,45%, педагогов и работников администрации образовательных организаций системы среднего и среднего специального образования – 30,59%, представителей общественных организаций, бизнеса, городской администрации, системы здравоохранения – 27,64%, ученых-исследователей – 2,32%. 69,83% участников опроса – женщины, 30,17% – мужчины.

Географически опрос МАПРЯЛ включал практически все континенты, процентное соотношение респондентов из крупных региональных блоков выглядит так:

- страны постсоветского пространства, за исключением Азербайджана, Украины и стран Балтии, составляют 24,89% от всей зарубежной выборки;
- страны Балтии (Латвия, Литва, Эстония) – 4,01%;
- страны Восточной Европы (а именно: Болгария, Венгрия, Македония, Польша, Румыния, Сербия, Словакия, Хорватия, Чехия) – 15,82%;
- страны Западной Европы (а именно: Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Греция, Испания, Италия, Кипр, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция) – 11,39%;
- страны Ближнего Востока и Северной Африки (а именно: Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ирак, Иран, Кувейт, Ливан, Марокко, Сирия, Турция) – 8,44%;
- страны Азии (а именно: Афганистан, Индонезия, Камбоджа, Китай, Малайзия, Монголия, Непал, Тайвань, Шри-Ланка, Южная Корея, Япония) – 28,9%;
- страны Африки к югу от Сахары (а именно: Ангола, Бенин, Гвинея-Бисау, Замбия, Конго, Кот-д’Ивуар, Мав-

ритания, Мали, Намибия, Нигерия, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Танзания, Уганда, Эфиопия) – 5,06%;

- Австралия и США – 1,48%;
- Страны Южной Америки (а именно: Венесуэла, Колумбия, Никарагуа, Эквадор) – 1,25%.

В некоторых случаях (США, Индонезия, Латвия, Литва, большинство африканских государств) страна была представлена только одним респондентом, что не позволяет говорить о репрезентативности данных, но позволяет наметить основные тенденции, если респонденты из других стран данного региона высказывали подобные мнения.

Мероприятия как средство популяризации русского языка

В анкете, адресованной зарубежным специалистам, этот вопрос был сформулирован так: «Укажите мероприятия, которые являются наиболее эффективным средством популяризации русского языка в вашей стране». Вопрос был закрытым и предполагал множественный выбор, не более трех вариантов ответа.

В зарубежной выборке наиболее эффективным средством популяризации русского языка признаны научные конференции и форумы. С небольшим отрывом на втором месте – олимпиады для школьников и студентов, на третьем и четвертом – соответственно, семинары по повышению квалификации, конкурсы/фестивали.

Таблица 1.

Количественное распределение ответов на вопрос «Укажите мероприятия, которые являются наиболее эффективным средством популяризации русского языка в вашей стране». Зарубежная выборка

Варианты ответов	По всей выборке
Научные конференции, форумы	209
Олимпиады для школьников и студентов	201
Семинары по повышению квалификации	185

Варианты ответов	По всей выборке
Конкурсы, фестивали	181
Выставки, концерты, гастроли российских театров	120
Показы фильмов на русском языке	73
Тестирование по русскому языку как иностранному (ТРКИ)	69
Просветительские семинары, встречи с писателями, деятелями культуры	67
Презентации российских университетов	52
Акция «Тотальный диктант»	45
Научно-исследовательские проекты	40
Презентации учебной литературы	33

В странах Америки и Австралии, а также в странах Ближнего Востока и Северной Африки на первом месте оказываются конкурсы и фестивали; интересуют также культурные мероприятия из России. В странах Африки южнее Сахары наибольший интерес проявлен к презентациям российских университетов, культурным мероприятиям – выставкам, концертам и гастролям российских театров, показам фильмов на русском языке. В странах Азии проявляется больший интерес к тестированию по русскому языку как иностранному (хотя тройка лидеров среди эффективных мероприятий также включает и научные форумы, и олимпиады для школьников и студентов).

В Западной Европе интерес к мероприятиям для школьников и студентов (фестивали, конкурсы, олимпиады) ниже, чем в других регионах. Здесь респонденты наиболее эффективными мероприятиями

с точки зрения популяризации русского языка считают просветительские семинары, встречи с писателями и деятелями российской культуры, а также семинары по повышению квалификации, научные конференции и форумы. На четвертом месте оказались культурные мероприятия (гастроли российских театров, концерты, выставки). В странах Восточной Европы, наоборот, интерес к мероприятиям для школьников и студентов выше. Тройку лидеров в этой группе государств замыкают семинары по повышению квалификации, далее следуют различные культурные мероприятия и научные конференции. Возможно, такое различие между Западной и Восточной Европой связано с разницей в возрасте учеников: насколько нам известно, в Восточной Европе число студентов и подростков – старшеклассников, изучающих русский язык в школе, больше, чем в Западной Европе. А олимпиады, конкурсы и фестивали в основном все же рассчитаны на средний и старший школьный возраст, а также студентов, поэтому у респондентов этой географической принадлежности они вызывают больший интерес.

Наименее эффективными средствами популяризации русского языка большинство иностранных респондентов считают презентации учебной литературы, научно-исследовательские проекты и акцию «Тотальный диктант». В странах СНГ участие в акции «Тотальный диктант» популярнее (четвертое место по эффективности как средство популяризации русского языка).

Отметим следующую тенденцию: в странах и регионах, где число изучающих русский язык достаточно велико, более значительным спросом пользуются мероприятия, имеющие соревновательный характер, целевой аудиторией которых является учащаяся молодежь. В странах с меньшей численностью изучающих русский язык на первое место выдвигаются мероприя-

тия для преподавателей или же мероприятия, носящие просветительский, общекультурный характер. Тестирование по РКИ и презентации российских вузов более популярны в странах, откуда традиционно направляют значительное число студентов на обучение в Россию (например, страны Азии и Африки). В Европе мероприятия данной направленности признаются эффективными гораздо реже.

Российским участникам исследования был предложен вопрос, сформулированный так: *«Какие мероприятия в большей степени способствуют повышению речевой грамотности, культуры речи, популяризации русского языкового наследия в вашем регионе?»*. При ответе на этот вопрос российские участники опроса в целом выбрали варианты, коррелирующие с ответами зарубежных респондентов. Большинство сочло наиболее эффективным типом мероприятий: 1) научные форумы, конференции, круглые столы, мастер-классы (61,48%); 2) олимпиады для школьников и студентов (51,19%); 3) конкурсы и фестивали (49,34%). Первая позиция скорее адресована профессиональному сообществу педагогов-практиков и исследователей, в то время как позиции, занявшие второе и третье место, в первую очередь – школьникам, студентам, молодежной аудитории. Просветительские семинары, встречи с писателями, деятелями культуры и искусства интересуют 40,11% опрошенных; акция «Тотальный диктант» – 31,40%; относящиеся к формальному образовательному сегменту семинары по повышению квалификации – 29,55% участников опроса.

При этом респонденты сочли наименее эффективными дни открытых дверей в филологических и педагогических вузах – 5,01%. Чуть больше голосов набрала такая форма работы, как презентации учебной литературы – 9,76%. Здесь прослеживается та же тенденция,

что и в ответах зарубежных респондентов. Отметим, что формулировка вопроса не предполагала вариантов ответа, предложенных самими участниками, что нашло отражение в комментариях в конце онлайн-анкеты. Четкой корреляции между местом работы респондента (школа, вуз) и выбором типа мероприятий (научные конференции или олимпиады для школьников) в российской выборке не выявлено, за исключением того, что школьные учителя чаще выбирают в первую очередь именно олимпиады для школьников.

Мотивация участия в мероприятиях в сфере русистики и по поддержке русского языка

Следующий вопрос исследовал мотивацию респондентов, принимающих участие в мероприятиях в сфере русистики (для россиян) / в сфере поддержки русского языка (для зарубежных респондентов). Участникам опроса предлагалось выбрать одну основную причину из пяти возможных, либо сформулировать свою собственную.

Для зарубежных респондентов главными мотивами для участия в мероприятиях по поддержке русского языка оказались **возможность получить ценные практические сведения, которые можно использовать в работе** (31%), и то, что **мероприятия помогают укрепить позиции русского языка и культуры в стране** (30%). С небольшим отставанием (24%) указывается такая причина, как **возможность повысить квалификацию и профессиональный статус**.

Анализ ответов по регионам (группам стран) показывает, что для респондентов из стран постсоветского пространства статусная позиция более значима, нежели для других участников опроса: ответ «возможность повысить квалификацию и профессиональный статус» здесь лидирует. Поэтому именно в странах этого

региона важно при планировании мероприятий предусматривать разного рода сертификаты и дипломы для участников: для них они, судя по всему, имеют гораздо большее значение, чем для респондентов из других государств, и могут являться одним из критериев эффективности мероприятия.

Для респондентов из Западной Европы, Ближнего Востока, Африки главная причина участия в мероприятиях – то, что мероприятия помогают укрепить позиции русского языка и культуры в стране проживания. Этот вариант ответа выбрали 54% респондентов из стран Африки южнее Сахары и 33% участников опроса из Западной Европы. Ответ «Мероприятия – источник полезных знаний и опыта для моих учеников» часто выбирают только респонденты из Азии.

Отечественным русистам был предложен вариант ответа: «Мероприятия помогают стимулировать интерес общества к вопросам грамотности, культуры речевого общения». Самый популярный вариант ответа в российских анкетах, как и в зарубежных, апеллирует к необходимости **практической направленности мероприятий в сфере русистики и поддержки русского языка**: «Возможность получить ценные практические сведения, которые я могу использовать в работе» (42,11%). Второй по популярности вариант ответа свидетельствует о значимости профессиональной идентичности в структуре самоидентификации многих респондентов, для них причиной участия в мероприятиях в области русистики служит «Возможность повысить квалификацию и профессиональный статус» (23,16%). В ответах на этот вопрос, таким образом, проявились общие тенденции для всех стран постсоветского пространства, включая Россию.

Важно, что многие респонденты осмыслиют собственную работу в сфере русистики в широком общегу-

манитарном просветительском ключе: для каждого пятого участника исследования МАПРЯЛ подобные мероприятия «помогают стимулировать интерес общества к вопросам грамотности, культуры речевого общения» (19,21%), еще 9,21% участников опроса воспринимают мероприятия как «источник полезных знаний и опыта для моих учеников». Авторитетные докладчики, как и у зарубежных участников опроса, при этом особым успехом не пользуются: их как причину принять участие в событии в сфере русистики указало лишь 3,42% респондентов из России.

Ряд российских респондентов поделились своими соображениями, описав собственную мотивацию. Наряду с такими ответами, как *«Желание противостоять набирающей силу «англонизации»»* (орфография сохранена. – *Авт.*); участники исследования указали на значимость *«Обмена мнениями, распространение своего опыта, собственных результатов исследований, укрепления позиций русского языка за рубежом, ориентации в основных направлениях исследований коллег»*; *«удовлетворения потребности в профессиональной коммуникации русистов из разных регионов РФ и зарубежных стран»*; *«поддержания контактов с целевой аудиторией, сбора информации о ее запросах»*; *«поддержки русского языка»* и *«расширения кругозора»*. Настораживают ответы, свидетельствующие о низкой мотивации участников, что, в свою очередь, заставляет задуматься о качестве контента и организации мероприятий. Анкетированные упоминали *«разнарядку»* и то, что руководство *«заставляет бесплатно тратить на это время»*.

Среди зарубежных респондентов, кстати, не нашлось тех, кто участвовал бы в мероприятиях по поддержке русского языка не добровольно, а по принуждению. Из ответов, сформулированных самими респондентами, можно упомянуть ощущение ими своей просветительской миссии по распространению знаний о русской

культуре (участники опроса из Южной Америки), наличие супруга русского происхождения, любовь к русскому языку, к русской культуре, к русскому народу (достаточно частая формулировка у респондентов из стран Ближнего Востока). Много своих вариантов ответов предлагали учителя и другие респонденты из Центральной Азии: *«Русский язык – родной»*, *«Русский язык – мой язык общения в семье»*, *«Моя профессиональная деятельность связана с подготовкой учителей русского языка и преподаванием русского языка»*, *«Занимаюсь исследованиями функционирования русского языка в Казахстане»*. Из эмоционально окрашенных ответов следует упомянуть: *«Каждый носитель языка обязан защищать свой язык»* и *«Мы стремимся обеспечить русскоговорящих и всех желающих граждан (особенно детей!) возможностью качественно изучать русский язык и культуру»*.

Организации, инициировавшие и проводившие мероприятия в зарубежных странах и регионах РФ

Следующий вопрос выявлял осведомленность респондентов о тех *организациях, «которые инициировали/проводили мероприятия в области русистики в вашем регионе (для российских респондентов) и по поддержке русского языка в вашей стране (для зарубежных респондентов) с 2017 по 2019 г.»*. Это был вопрос с множественным неограниченным выбором и возможностью для респондента вписать собственный вариант ответа. В соответствии с методологией исследования участники опроса не давали оценки качества работы данных организаций, а лишь сообщали о том, что их деятельность заметна.

Зарубежные респонденты в этом вопросе чаще всего выбирали вариант ответа «Государственные структуры России» (МИД, Россотрудничество) – 49%, на втором

месте по количеству выбравших – фонд «Русский мир» (почти 46%). «Государственные структуры моей страны (министерство образования, мэрия города, муниципалитет и др.)» в качестве инициаторов мероприятий указали более 44% респондентов, еще 39% выбрали МАПРЯЛ и почти 37% – национальные объединения русистов, работающие в стране проживания респондента. Реже всего выбирали «объединения русскоязычных граждан» (20,48%).

При этом наблюдаются определенные различия по распределению вариантов ответов между регионами (группами стран). Во всех странах постсоветского пространства и Европы наиболее заметна, судя по ответам респондентов, деятельность фонда «Русский мир» в сочетании с государственными структурами России (кроме государств Балтии, где вариант «государственные структуры России» почти никто не выбирал). В странах Ближнего Востока и Северной Африки мероприятий, инициированных и организованных фондом «Русский мир», в два раза меньше, чем проектов, реализуемых МИД и Россотрудничеством. А в Азии мероприятия в основном инициируют государственные структуры самих стран (министерство образования, мэрия города, муниципалитет и т. п.): событий, организованных ими, в анкете упоминается почти в два раза больше, чем всех остальных вариантов. Объединения русскоязычных граждан почти всегда занимают среди инициаторов мероприятий последнее место (из обозначенных вариантов). При этом наиболее активны они в Западной Европе.

Среди других организаций – инициаторов мероприятий по поддержке русского языка – зарубежные респонденты часто указывали конкретные университеты: как российские (среди лидеров – МГУ им. М.В. Ломоносова, Российский университет дружбы народов,

Санкт-Петербургский государственный университет, Тихоокеанский государственный университет, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Уральский Федеральный университет; в странах Европы и постсоветского пространства – также Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина и Московский педагогический государственный университет), зарубежные университеты. Это вузы, которые осуществляют образовательную деятельность частично на русском языке или обеспечивают преподавание русского языка – хотя этот вопрос требует отдельного дальнейшего изучения. Респонденты из Южной Америки, стран Ближнего Востока и Африки часто упоминали ассоциации выпускников, участники опроса из Австралии назвали частную языковую школу, где преподается русский язык. В некоторых случаях назывались те или иные школы или центры дополнительного образования. Европейские участники опроса указывали особенно много школ и центров дополнительного образования (например, школа Ломоносова в Берлине), упоминали общественные организации и всевозможные ассоциации культурного сотрудничества, координационные советы российских соотечественников (но гораздо реже, чем образовательные организации). Нужно отметить, что в Болгарии в проведении событий принимают участие все школы, в которых изучается русский язык (а их в Болгарии 975), и все библиотеки окружающих центров.

Респонденты из стран Балтии при ответе на данный вопрос ни разу не упомянули российские вузы и только дважды назвали в качестве инициаторов государственные структуры России. Пальма первенства при планировании и проведении мероприятий в странах Балтии остается, по мнению респондентов, за их собствен-

ными государственными структурами, национальными объединениями русистов и фондом «Русский мир». В других странах постсоветского пространства из организаций, вписанных в анкету респондентами, следует упомянуть Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова, дома Москвы в ряде стран, театры и дома-музеи, то есть учреждения культуры, работающие на русском языке. В странах Центральной Азии часты упоминания ассоциаций выпускников, школ и гимназий, библиотек.

Важную роль в организации мероприятий по поддержке русского языка, по мнению респондентов из Африки, играют деловые клубы (например, Центр развития бизнеса и сотрудничества с Россией в Бенине) и координационные советы российских соотечественников (например, в Танзании). В Азии в качестве организаторов мероприятий упоминаются библиотеки, российские бизнес-компании. Библиотеки нередко фигурируют и в ответах европейских респондентов. А вот бизнес-компании в качестве инициаторов поддержки русского языка в странах Европы и постсоветского пространства практически не упоминаются (за исключением единственного упоминания «Лукойл» и нескольких книжных издательств), хотя ресурс крупных российских компаний в подобной социально значимой деятельности за рубежом мог бы оказаться достаточно востребованным. Представленная информация позволяет сделать вывод о недостаточном внимании к взаимодействию с другими категориями партнеров, в частности с объединениями русскоязычных граждан и некоммерческим сектором, а также бизнес-сообществом.

Российские респонденты наилучшим образом информированы о мероприятиях, инициированных/проводимых фондом «Тотальный диктант» (49,07%), фондом «Русский мир» (40,05%), а также Ассоциа-

цией преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ) (35,28%).

Формально третий по популярности ответ в российской выборке – «Университеты» (36%). Но этот ответ для представителей высшей школы ожидаем и с большой долей уверенности может свидетельствовать как о реальной работе собственного вуза, так и о лояльности конкретного преподавателя собственному работодателю. Поскольку при выборе варианта ответа «Университеты» участник исследования должен был назвать конкретные вуз или вузы, большинство представителей вузов указали те образовательные организации, в которых работают; в итоге на 87% список вузов из этого пункта повторяет список вузов из пункта № 1. Если не учитывать подобные ответы, то безусловным лидером можно считать ГИРЯ им. А.С. Пушкина, РУДН и МГУ им. М.В. Ломоносова. Также участники отмечали МГИМО, МПГУ, Горный университет, НИУ ВШЭ, Петрозаводский государственный университет, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, ДВФУ, Адыгейский государственный университет, СПбГУ, Московский государственный лингвистический университет, РосНОУ, РАНХиГС, МГТУ им. Баумана, РГПУ им. А.И. Герцена, Псковский государственный университет, Тюменский государственный университет, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Уральский государственный педагогический университет, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоградский государственный университет, Омский государственный педагогический университет, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Томский политехнический университет,

Санкт-Петербургский государственный университет Петра Великого, Тамбовский государственный университет, Московский государственный психолого-педагогический университет, Михайловская военная артиллерийская академия, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Благовещенский государственный педагогический университет, Комсомольский-на-Амуре государственный университет, Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) и др. Некоторые респонденты отмечали, что конференции по русистике проводятся многими вузами.

Даже с учетом того, что Министерство просвещения РФ действует только с 2018 г., разделив функции с Министерством науки и высшего образования РФ, оба ведомства занимают пятую и шестую позиции в рейтинге, что достаточно ожидаемо для российских участников (соответственно, 34,48% и 27,06%). Довольно хорошо респонденты осведомлены о деятельности Регионального института повышения квалификации педагогов (22,28%) и фонда «Живая классика» (21,22%). Еще один достаточно ожидаемый вариант ответа – администрация региона (18,30%). О деятельности группы компаний «Просвещение» осведомлены 12,73% респондентов, далее в рейтинге упомянуты Ассоциация учителей литературы и русского языка (АССУЛ) (9,81%) и Российская академия образования (7,43%). 4,24% участников отметили в анкете позицию «Гимназии, школы», которая также требовала указания конкретных образовательных организаций. Были упомянуты как образовательные организации, в которых работают сами респонденты, так и иные, например, Гимназия при Российском университете транспорта, ГБОУ СОШ № 1561, ГБОУ гимназия № 399, предвуниверситарий МГЛУ, гимназия № 1572 и т. п.

11,94% респондентов выбрали вариант ответа «Другие организации», не перечисленные авторами исследования. Это в первую очередь Россотрудничество. Также респонденты указали такие организации, как Азиатско-Тихоокеанская ассоциация преподавателей русского языка и литературы (АТАПРЯЛ), Ассоциация студентов вузов Северного Кавказа, действующая при поддержке Фонда президентских грантов), издательство «Русский язык. Курсы», ИРЯ РАН, журнал «Русский язык в школе», Институт развития образования и повышения квалификации им. С.Н. Донского (г. Якутск), учебный центр «Златоуст» и издательство «Златоуст», Ассоциация книгоиздателей России, Медиахолдинг МКР Медиа и Телерадиокомпания «МИР», Министерство образования Республики Адыгея, Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга, ОГБУ «Региональный центр развития образования», Научно-исследовательский институт мониторинга качества образования, Уральская гильдия преподавателей русского языка как иностранного. Эксперт из издательства «Златоуст» сообщает о десятках мероприятий в год, проводимых данным издательством, множестве *«мероприятий в онлайн-среде – мир сейчас не так разделен границами, как раньше»*. Многие респонденты отмечают целый ряд школ и университетов, ведущих реальную работу в сфере продвижения русского языка. Лишь один респондент сообщил, что «никто не проводил» никаких мероприятий в указанный период.

Частота проведения мероприятий по поддержке русского языка и удовлетворенность их количеством

По мнению иностранных респондентов, мероприятия по поддержке русского языка в их странах проводятся в среднем от одного раза в квартал (23%) до одного раза в год (23%). Чаще всего на постсоветском

пространстве, в странах Балтии, Восточной Европы, Ближнего Востока, Северной Африки выбирали вариант «раз в полгода» (27%). В странах Азии и Западной Европы характерна частота проведения мероприятий «раз в год». Выборка респондентов из стран Африки южнее Сахары, Америки и Австралии не позволяет считать предоставленные ими данные по этому вопросу сколь-нибудь репрезентативными, хотя в общую картину они нами включены.

Что касается удовлетворенности респондентов количеством проводимых мероприятий, то по всей иностранной выборке большинство респондентов выбрали ответ «Количество – не главный критерий, важнее их содержательная ценность» (45%), что косвенно позволяет сделать вывод **о неудовлетворенности качеством проводимых мероприятий в сфере поддержки русского языка**. Свою неудовлетворенность количеством проводимых мероприятий выразил почти каждый четвертый респондент из зарубежной выборки (23%): если суммировать этот показатель с предыдущим (45%), то в итоге получается, что 68% респондентов не смогли дать однозначный положительный ответ о своей удовлетворенности количеством проводимых мероприятий.

При этом наиболее проблемными в данном контексте являются страны Ближнего Востока и Северной Африки: 35% респондентов выразили неудовлетворенность количеством мероприятий и 25% указали, что такие мероприятия проводятся реже одного раза в год. Много неудовлетворенных количеством проводимых мероприятий в странах Азии (21%). Больше всего тех, кто считает, что количество не главный критерий оценки, в странах Восточной Европы (64%) и на постсоветском пространстве (51%). Именно в этих регионах, насколько нам известно, количество мероприятий, инициируемых и проводимых российской стороной,

наиболее велико, поэтому стоит учесть данный показатель и мнения, высказанные респондентами, при дальнейшем планировании деятельности по поддержке русского языка и образования на русском языке за рубежом.

Интересны ответы на подобный вопрос российских русистов. В анкете их спрашивали о частоте проведения мероприятий в области русистики в регионе их проживания (вопрос 5, выбор одного варианта ответа из четырех предложенных) и также об удовлетворенности их количеством (вопрос 6, выбор одного варианта из трех предложенных). Вариант «Ежеквартально» выбрал каждый третий респондент (33,06%); почти столько же участников отметило вариант «Один раз в полгода» (31,42%), ответ «Один раз в год» выбрал каждый пятый респондент (20,22%), «Ежемесячно» – 15,30%. В комментариях ко всему опросу некоторые участники исследования упоминали данный пункт анкеты, отмечая, что, с одной стороны, мероприятия в области русистики проводятся чаще, чем раз в месяц, а с другой стороны, что **рядовой школьный педагог не всегда осведомлен о подобных мероприятиях.**

На шестой вопрос анкеты для отечественных русистов об удовлетворенности количеством проводимых мероприятий ответы респондентов распределились следующим образом. 27,51% респондентов удовлетворены количеством, 10,05% – не удовлетворены, большинство российских участников исследования (62,43%) выбрали вариант ответа: «Количество – не главный критерий, важнее их содержательная ценность», что косвенно позволяет сделать вывод **о неудовлетворенности качеством проводимых мероприятий в сфере русистики.** В дальнейших исследованиях, возможно, следует задать более конкретный вопрос о качестве мероприятий, конкретных содержательных и организа-

ционных сложностях и проблемах, причем сделать этот вопрос открытым.

Мнения респондентов о содержательной стороне мероприятий в области русистики / поддержки русского языка

Следующий вопрос акцентировал внимание на содержательной стороне мероприятий в области русистики (для отечественных респондентов) и по поддержке русского языка (для зарубежных респондентов). Участникам опроса предлагалось выбрать одну ключевую характеристику из четырех предложенных, при ответе на вопрос: *«При проведении мероприятий в области русистики / поддержки русского языка в будущем необходимо делать основной акцент на следующие характеристики»*.

Анализ ответов на данный вопрос по зарубежной выборке свидетельствует о том, что основным требованием иностранных респондентов при подготовке и проведении мероприятий по поддержке русского языка за рубежом является **адресный характер мероприятий, учет потребностей русистов в конкретном регионе** (42%). На втором месте значится **информативность**: 32% респондентов заявили о необходимости получать в ходе мероприятий **более конкретные знания**. Третье место поделено между **авторитетностью докладчиков** («нужно привлекать лучших экспертов») и **охватом участников** («эффективное мероприятие должно быть массовым»), эти позиции выбрали по 13% респондентов.

При анализе по конкретным группам стран (регионам) выявляются некоторые различия в мнениях респондентов о приоритетах и акцентах при подготовке будущих мероприятий по поддержке русского языка. В странах постсоветского пространства, Балтии, в го-

сударствах Европы, странах Ближнего Востока и Северной Африки ответы распределились так же, как и по выборке в целом: на первом месте – адресный характер мероприятий и учет региональной специфики. При этом на Ближнем Востоке и в Северной Африке второе место занял ответ о необходимости привлечения авторитетных докладчиков (26%), что вполне соответствует представлению о менталитете, важности титулов и статусности для населения данных стран. А в Азии главным при планировании и проведении мероприятий сочли информативность проекта, его практическую составляющую (35%), как и в странах Америки и Австралии – для респондентов из этих регионов авторитетность докладчиков вообще не имеет значения.

Солидарность с зарубежными респондентами в целом выразили и российские русисты – участники опроса. Участники опроса из России отдали предпочтение **адресному характеру: «мероприятие должно соответствовать потребностям русистов в конкретном регионе»** (42,74%); на втором месте – **«информативность: нужны более конкретные практические знания»** (33,77%). Параметр **«авторитет докладчиков: необходимо привлекать лучших экспертов»** важен для 12,66% респондентов, при этом, как показывают результаты анализа ответов на вопрос № 3, сами по себе имена экспертов могут послужить мотивацией принять участие в событии в сфере русистики лишь для 3,42% респондентов. Меньше всего голосов при ответе набрал показатель **«охват участников: эффективное мероприятие должно быть более массовым»** (10,82%).

Организации-партнеры в деятельности по поддержке русского языка: мнения зарубежных респондентов

По числу упоминаний организаций, с которыми зарубежные респонденты сотрудничают при подготовке и проведении мероприятий в поддержку русского языка, безусловно, лидируют российские вузы. Второе место принадлежит международным педагогическим объединениям и общественным организациям – ассоциациям учителей или выпускников российских вузов. Взаимодействие с конкретными школами и колледжами в России и своих странах, к сожалению, отметили всего 30 раз, еще 23 упоминания пришлось на организации культуры (например, библиотеки), а также центры дополнительного образования и общественные просветительские организации. Наибольший дефицит партнеров среди российских образовательных организаций испытывают, судя по всему, страны Африки, США и другие государства американского континента, Австралия, а также страны Ближнего Востока. В анкетах представителей этих регионов нет ни одного упоминания школ и колледжей-партнеров, а ведь именно горизонтальные связи служат основой успешного партнерства для обмена школьными и студенческими группами. Примечательно, что представители стран Балтии упоминали только образовательные организации своих стран, не назвав ни одну школу-партнера в России. Из общественных педагогических организаций респондентами этого региона названы только те, которые непосредственно работают в странах Балтии (например, Союз учителей русского языка и литературы Эстонии, Общество учителей русского языка в эстонских школах и русских школах). Объяснения этому, судя по всему, нужно искать в нынешней политической ситуации и напряженных отношениях между РФ и Евросоюзом.

Среди российских вузов абсолютное первенство по числу упоминаний принадлежит Российскому университету дружбы народов (63), с небольшим отрывом следует МГУ им. М.В. Ломоносова (60), третье место занимает Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина (42). Сравнительно часто упоминались Санкт-Петербургский государственный университет (30), Московский педагогический государственный университет (18), Российский педагогический государственный университет им. Герцена (15) и Московский государственный лингвистический университет (15). Остальные университеты Москвы и Санкт-Петербурга упомянуты не более семи раз. Кроме вузов двух столиц, в партнерство с зарубежными университетами активно вовлечены, судя по ответам респондентов, Национальный исследовательский «Нижегородский университет им. Н.И. Лобачевского» (30 упоминаний), Новосибирский государственный университет, Казанский Федеральный университет (наряду с Дальневосточным, Южным, Уральским и Северо-Восточным федеральными университетами), Тихоокеанский государственный университет, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, Тульский педагогический университет, Тюменский государственный университет, Петрозаводский государственный университет, Иркутский государственный университет и многие другие. Можно смело предположить, что все вузы России, входящие в первую сотню по численности обучающихся, скорее всего, хотя бы один раз упомянуты в настоящем исследовании, поскольку занимаются привлечением иностранных абитуриентов.

Из международных и региональных педагогических объединений абсолютным лидером по числу упоминаний стала Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ, 19 упомина-

ний). Неоднократно упоминаются также Российское общество преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ), Ассоциация учителей литературы и русского языка (АССУЛ), Всемирная ассоциация выпускников, Общество русской словесности и Международное педагогическое общество в поддержку русского языка (МПО).

Организации-партнеры в деятельности по поддержке русского языка: мнения российских респондентов

Весьма показательны результаты исследования при ответе на вопрос, *«С какими образовательными учреждениями за рубежом сотрудничает ваша организация в области поддержки русского языка?»* (участников просили привести примеры не более трех ключевых партнеров). Как уже упоминалось, среди участников исследования МАПРЯЛ больше представителей вузов (66,79%), в то время как педагогов и сотрудников администрации школ, гимназий, лицеев, колледжей – 29,79%, представителей других организаций – 3,99%. В качестве зарубежных партнеров вариант «Университеты» указали 48,10% респондентов, «Центры дополнительного образования» – 9,33%, «Школы, гимназии» – 9,04%, «Педагогические объединения» – 4,66%. **Почти половина участников опроса (44,90%) вообще не сотрудничает с зарубежными партнерами, что указывает на острую необходимость развития горизонтальных связей в сфере продвижения русского языка.** И высшей школе, и особенно системе среднего и среднего специального образования необходимо формировать и развивать международные связи, в первую очередь с вузами и соответственно школами-партнерами, уделить особое внимание академической мобильности, школьным и студенческим обменам, стремиться к живому

неформализованному общению с коллегами и сверстниками для школьников и студентов. Возможно, при анализе множества отрицательных ответов об отсутствии сотрудничества (и изменении данного процента в следующем вопросе) стоит учитывать также опасения части педагогического сообщества относительно международных связей вследствие как борьбы с «иностранными агентами», так и возросшей отчетности о так называемых «контактах с иностранными коллегами».

Хотя организаторы исследования четко просили назвать в анкете не более трех реально действующих ключевых партнеров, при ответе на этот вопрос ряд респондентов сообщили не имеющие практической значимости формальные сведения о количестве соглашений о сотрудничестве своего вуза (образовательной организации) с вузами или школами-партнерами в зарубежных странах, например: *«37 университетов», «более 1000 вузов», «более 150 [университетов] в разных странах мира», «более 450 вузов», «более 500 школ», «более 80 иностранных вузов-партнеров», «более чем 100 вузов-партнеров», «их многие десятки», «их много у СПбГУ в разных странах», «многие университеты России», «много [школ и гимназий]», «я не знаю, я не менеджер», «Не могу перечислить, потому что их много. Этим занимается руководство университета».* Последний ответ характеризует достаточно частую ситуацию, когда международные связи становятся прерогативой ректората, а рядовые преподаватели вуза лишены возможности зарубежных стажировок, академических обменов и отстранены от принятия решений в данной сфере.

Иногда респонденты перечисляли города или даже страны, в которых находятся партнерские образовательные организации (например, *«[вузы в городах] Минск, Брест, Витебск (Беларусь), Киев, Одесса (Украина), София, Велико-Тырново (Болгария), Белград (Сербия), Пльзень*

(Чехия), Чанчунь (КНР), Ополе, Варшава, Люблин, Быдгощ (Польша); университеты «Австрии, Италии»; Центры дополнительного образования «в Германии и Европе»; [школы, гимназии]: Армения, Китай, Болгария); «вузы КНР»; «вузы Монголии и Китая», «университеты Кореи, Вьетнама», «университеты стран АТР», «университеты Северной Каролины, где преподается русский язык». Отсутствие конкретики в ответах может говорить как о незнании вследствие низкой вовлеченности информанта в процессы международного сотрудничества, так и о недостаточной мотивации к участию в исследовании. Отдельные участники затруднялись сообщить конкретную информацию о школах или вузах-партнерах, указывая при этом, что такое сотрудничество все же имеет место.

Некоторые респонденты, напротив, при ответе на данный вопрос привели гораздо меньше примеров, чем могли бы: *«На вопрос 7 отвечаю только одним примером, так как лично была в этом университете на стажировке, другой информацией о международном сотрудничестве не владею, но точно знаю, что наш университет имеет множество зарубежных партнеров».*

Впечатляет широта и разнообразие международных связей университетов, которые представляют респонденты исследования. Так, среди университетов-партнеров российских вузов были названы 134 университета из 37 стран.

Что касается сотрудничества со школами и гимназиями, респонденты отмечают разнообразные образовательные организации за рубежом: например, *«школы при ресурсных центрах»*; *«школы за рубежом в разных странах мира»*, *«школы, где изучают русский язык (Хельсинки, Иматра, Лаппеенранта)».* В этом пункте меньше всего конкретики, указывается, что таких школ *«много»*, *«десятки».* Так, из образовательных организаций (школ и гимназий) российскими участниками были упомя-

нуты Ломоносов-школы, субботняя школа «Азбука» г. Гамбург, школа «Русская речь» г. Мюнхен (Германия); Российская школа г. Эрдэнэт, школа «Союз» г. Дархан (Монголия), гимназия им. Фесенко (ЛНР, Украина), школа им. Толстого г. Милана (Италия), школа «Русь» (Волос, Греция), средняя школа им. М. Горького и языковая гимназия «Иван Вазов» (Болгария), языковая школа в г. Угерске-Градиште (Чехия), школы *Lest Languages*, «Глагол», «Икотеа», пекинская школа № 19, *«частная испанская школа»* и *«около 20 китайских школ»*. Среди перечисленных образовательных организаций встречаются как государственные, так и частные образовательные организации, в том числе центры дополнительного образования, которые, по мысли организаторов исследования, респондентам следовало указывать в отдельном пункте.

Итак, российские участники исследования МАПРЯЛ подтвердили свое сотрудничество со следующими *центрами дополнительного образования*: Центр дополнительного образования при Русском обществе в Латвии; Дом русской культуры (Будапешт), «Матрешка» (Цюрих), Пушкинская школа (Лейден); Первая русская школа (Лондон); Российский центр науки и культуры в Улан-Баторе; Центр русского языка и культуры *Russian Word* (Салоники, Греция), центр русского языка *RISF* (Парденоне, Италия), центр русского языка *RUSMER* (Анкара, Турция), Образовательный центр «Меридиан» (Австрия), Российский центр науки и культуры в Вене и др.

Ряд респондентов обобщенно указал в данном пункте Российские центры науки и культуры – представительства Россотрудничества, без указания конкретной организации или локации. Были упомянуты также Центры дополнительного образования детей в Турции, Армении, Узбекистане, США и Италии.

Участники опроса испытали немало сложностей и при конкретизации последнего открытого пункта вопроса № 7, касающегося *педагогических объединений*. Были названы: МАПРЯЛ и национальные ассоциации преподавателей русского языка и литературы, например, ИндАПРЯЛ; фонд «Тотальный диктант» (Новосибирск); CARTA; ANZSA; ИРИОиПК; Азиатско-Тихоокеанская ассоциация преподавателей русского языка и литературы; Американские советы по международному образованию (США); Mitteilungen für Lehrer slawischer Fremdsprachen; АСМО.

В чем заключается взаимодействие с партнерами в области поддержки русского языка?

Вопрос предназначался как российским, так и зарубежным респондентам. Иностранные респонденты чаще всего выбирали такой способ партнерского взаимодействия, как *«проведение научно-практических мероприятий»*, на втором месте по количеству упоминаний – *«организация научного обмена, стажировок»*, на третьем – *«организация совместных образовательных программ»* и только на четвертом – *«проведение летних и зимних языковых школ»*. Подобное распределение ответов объясняет характер именно межвузовского партнерства, для которого наиболее часты научные обмены в целях развития академической мобильности и совместные (или сетевые) образовательные программы. Такой тип партнерства почти не учитывает потребности начального и среднего образования с преподаванием русского языка и обучением на русском языке, а спрофилирован главным образом под систему высшего образования.

Среди других форм партнерства и взаимодействия иностранные респонденты упоминали участие в фестивалях и конкурсах (прежде всего литературных); подго-

товку совместных научных трудов и учебно-методических пособий; участие в международных конференциях; обеспечение методологическим материалом; финансирование языковых курсов; участие в редколлегии отдельных периодических изданий. Здесь также немного «активностей», целевой аудиторией которой является учащаяся молодежь. Такой вид партнерства, как проведение молодежных форумов **единожды** упомянут в ответах респондентов из стран постсоветского пространства. Чуть чаще подобные упоминания («студенческие обмены», «организация поездки молодежных групп в Россию», «разговорные клубы») встречаются в ответах участников опроса из стран Восточной и Западной Европы. Интересен проект, о котором рассказал респондент из Ближнего Востока: это онлайн-проект «Сказки на ночь», где в качестве гостей участвуют детские писатели, путешественники, волонтеры, которые проводят беседы с детьми о своих профессиях на русском языке. Партнерство выглядит в основном академическим и нацелено скорее не на поддержку русского языка и русскоязычного образования в конкретной стране, а на организацию набора иностранных студентов на образовательные программы российских вузов, и наоборот.

Проанализируем ответы российских респондентов на тот же вопрос: *«Как осуществляется взаимодействие с партнерскими организациями в зарубежных странах в области поддержки русского языка?»* (множественный выбор). При ответе на него 34,39% респондентов отметило, что *«Подобное взаимодействие не осуществляется»*. Если сопоставить этот процент с 44,90%, «не сотрудничающими с зарубежными партнерами» (вопрос 7) и исключить небрежность респондентов, эта разница в 10,51% представляется своего рода заданием на будущее, так как связи уже установлены, международное сотрудничество

осуществляется, но пока не в сфере русистики и продвижения русского языка.

Из пяти предложенных исследователями обобщенных форм сотрудничества респонденты указали как наиболее массовые формы работы «Организацию совместных образовательных программ» (37,28%); «Проведение научно-практических мероприятий» (35,84%); «Организацию научного обмена, стажировок» (32,37%). Проводят международные «летние и зимние языковые школы» 26,01% респондентов, проводят *тестирование* с участием зарубежных партнеров 17,63%.

10,40% анкетированных указали, что реализуют «*иные формы сотрудничества*». Представляется крайне важным анализ результатов своих ответов респондентов, так как они **фиксируют положительный опыт международного сотрудничества в сфере продвижения русского языка, достойный не только упоминания в профессиональной среде, но и тиражирования.** Среди них были названы следующие:

- организация семинаров и программ (курсов) повышения квалификации повышения квалификации учителей-русистов и зарубежных преподавателей РКИ;
- выезд специалистов в зарубежные организации для проведения интенсивных курсов русского языка;
- индивидуальные проекты;
- проведение мастер-классов;
- встречи с преподавателями клубов любителей русского языка;
- продажа лицензий на издание российских учебников;
- участие в выставках;
- участие в национальных мероприятиях славистов и русистов;
- организация дистанционного курса русского языка для школьников;

- проведение акции «Тотальный диктант»;
- олимпиады и конкурсы, в том числе – лингвистические для иностранных студентов;
- проведение просветительских мероприятий; разговорных клубов, вебинаров
- молодежный форум, организуемый Управлением воспитательной деятельностью;
- конференция «Язык, культура, менталитет...»;
- начало работы в 2020 г. Центра открытого образования на русском языке «Сибирь.ру» (sibedu.ru).

Участники опроса полагают, что само преподавание русского языка в российском вузе (вероятно, имелось в виду – иностранным гражданам и студентам-инофонам) уже может служить одной из форм международного сотрудничества. Респонденты отмечали среди «иных форм сотрудничества» программы академической мобильности студентов, например, «организация подпрактики студентов-русистов ДВФУ в зарубежных вузах» или «обучение иностранных граждан в нашем вузе»; обмен школьниками.

Для ряда экспертов крайне важна возможность научного сотрудничества с зарубежными коллегами: респонденты упоминают совместное написание фразеологических словарей; проведение исследований положения русского языка; участие в работе стилистической комиссии комитета славистов; разработку совместных дистанционных учебных курсов по РКИ; совместные научные издания.

Анализ российских анкет показал, что среди упомянутых мероприятий – форм партнерства с зарубежными организациями – немного больше событий и проектов, имеющих своей целевой аудиторией студентов. А вот мероприятий для школьников, судя по проведенному опросу, вновь катастрофически не хватает. Даже с учетом того, что многие эксперты –

это представители вузов, это можно исправить, если ориентировать российскую сторону на то, чтобы при планировании и проведении мероприятий, совместных с иностранными партнерами, уделять больше внимания школьной молодежи, а также их родителям (в том числе из среды российских соотечественников): эта категория людей, способствующих продвижению и сохранению русского языка за рубежом, судя по материалам опроса, остается почти за пределами внимания организаторов.

Востребованность информационных ресурсов, направленных на поддержку русского языка

Вопрос 12 в обеих анкетах исследовал конкретный методико-дидактический сетевой инструментарий, используемый респондентами в повседневной работе. Его формулировка звучала так: *«Назовите ключевой для вас лично информационный ресурс в сети интернет, направленный на поддержку русского языка»*. Участников исследования просили указать только один ресурс, в том числе не упомянутый организаторами опроса. Анализ ответов на данный вопрос заставляет серьезно задуматься о путях продвижения русского языка и образования на русском языке в сети интернет в ближайшей перспективе.

Наиболее востребованным информационным ресурсом, по мнению иностранных респондентов, оказался портал «Национальный корпус русского языка» (<http://ruscorpora.ru>). На втором месте – страницы и группы в различных социальных сетях (Facebook, Instagram, Telegram, VK и т.п.). Данные ресурсы, как правило, финансируются незначительно, создаются и поддерживаются на энтузиазме отдельных преподавателей РКИ, просветителей, НКО и общественных орга-

низаций. Данное предположение требует отдельного изучения, поскольку респондентов в исследовании МАПРЯЛ не просили указать конкретные странички в социальных сетях.

Данные по востребованности тех или иных информационных ресурсов в разрезе конкретных регионов (групп стран) значительно различаются. Сайт «Национальный корпус русского языка» (ruscorpora.ru) наиболее популярен среди респондентов из стран Азии и государств постсоветского пространства, а вот в Восточной Европе лидирует портал «Образование на русском» (www.pushkin.institute). Во всех остальных регионах, в том числе в Западной Европе, государствах Балтии, странах Ближнего Востока и во всем остальном мире для получения информации наиболее полезными оказываются, судя по ответам респондентов, страницы в соцсетях. Случаи выбора в качестве главного ресурса портала фонда «Русский мир» (www.ruskiymir.ru) единичны, кроме стран азиатского региона и постсоветского пространства.

Из других сайтов, которые в качестве важных и полезных ресурсов называли сами респонденты, стоит упомянуть портал Грамота.ру (gramota.ru), сайты Инфоурок (infourok.ru), «Педагогическая копилка» (ped-kopilka.ru) и портал РИА Новости (ria.ru). Мало востребован у зарубежной аудитории портал «Российской электронной школы» (resh.edu.ru) – чуть чаще его выбирали респонденты из Азии. Причина этого, судя по всему, кроется в характеристике выборки: все же сайт рассчитан на школьных учителей, а большинство респондентов работают в вузах. Серьезного продвижения и рекламы требуют многочисленные российские сайты, направленные на получение информации о российской культуре (например, портал «Культура.рф»).

В государствах, где политическая ситуация с поддержкой русского языка остается сложной, именно через продвижение российского историко-культурного и природного наследия можно было бы развивать интерес к России и русскому языку.

Российским респондентам были предложены несколько другие варианты ответов по выбору информационных ресурсов в сети интернет. Так, им не были даны в качестве возможного выбора порталы «Образование на русском» и Future in Russia, сайт МАПРЯЛ был заменен на вариант «Сайты профессиональных педагогических объединений (МАПРЯЛ, РОПРЯЛ, АССУЛ, Гильдии словесников и других). Но зато можно было выбрать варианты ответов «Грамота.ру» и «Тематические группы на видеохостинге YouTube».

Среди ответов российских респондентов со значительным отрывом лидирует портал Грамота.ру (www.gramota.ru) (36,41%), на втором месте – суммарно кластер сайтов профессиональных педагогических объединений (МАПРЯЛ, РОПРЯЛ, АССУЛ, Гильдии словесников и других) (19,26%), на третьем – портал «Российская электронная школа» (<https://resh.edu.ru>) (10,55%), этот вариант в большинстве своем указывали школьные учителя. Так, респонденты достаточно активно пользуются страницами и группами в соцсетях (Facebook, Instagram и др.) (8,97%), чуть в меньшей степени – тематическими группами на видеохостинге Youtube (3,69%), при этом, как мы помним, значительное число участников исследования (28,88%) оценивают воздействие интернет-ресурсов, содержащих тексты с нарушениями норм литературной речи как негативное. Отрадно, что многие профессионалы, работающие в издательствах, высшей школе, широко применяют в своей работе такой необходимый исследова-

тельский ресурс, как Национальный корпус русского языка (8,97%). Портал фонда «Русский мир» в качестве ключевого интернет-ресурса поддержки русского языка выбрали 6,86% опрошенных.

То, что данный вопрос обошелся без «затруднившихся с ответом», свидетельствует о высокой ИКТ-компетентности участников исследования. Так, еще 5,28% респондентов предложили свои варианты ответов на данный вопрос, в частности, некоторые участники исследования не смогли выбрать только один вариант из предложенных, объясняя это тем, что «достаточно популярны» целых пять пунктов из списка («Грамота.Ру», «Русский мир», «Российская электронная школа», «Национальный корпус русского языка»), так и информационные сайты профессиональных педагогических объединений (МАПРЯЛ, РОПРЯЛ, АССУЛ, Гильдии словесников и др.). Также респонденты указали сайт ГИРЯ им. А.С. Пушкина «Образование на русском» pushkininstitute.ru и его дочернюю платформу «Русский язык для наших детей» (rus4chld.pushkininstitute.ru); платформу-навигатор с бесплатным доступом к актуальным материалам по русскому языку и культуре Банкинноваций.рф; ресурс «Ошибок нет» (oshibok-net.ru); ресурс к учебнику «Сорока» (РКИ для детей) sorokad.com/book; сайт ИД «Первое сентября» с его методическими ресурсами (1sept.ru); интерактивную рабочую тетрадь Skysmart (edu.skysmart.ru); онлайн-школу «Фоксфорд» (foxford.ru).

В условиях цифровизации общества и возникающих глобальных проблем – таких, как пандемия коронавируса – назрела необходимость систематизации, совершенствования и доступности российских электронных средств обучения, обеспечения бесплатного доступа к образовательным и культурным сайтам в целях продвижения в зарубежных странах образования на рус-

ском языке (в том числе онлайн-преподавание физики, математики, биологии и др. предметов на русском языке), повышения квалификации преподавателей русского языка, презентации культурных мероприятий в интернет-пространстве.

Меры органов власти зарубежных стран в отношении русского языка

Анкета для иностранных респондентов включала вопрос: **«Какие меры принимают органы власти вашей страны в отношении русского языка?»** Участникам было предложено пять вариантов ответа (выбрать можно было все пять, без ограничений); также можно было вписать свой вариант ответа. Статус и положение русского языка в разных группах стран, по которым проводилось исследование, сильно различается. Поэтому в данном случае мы не будем анализировать ситуацию по зарубежной выборочной совокупности в целом, а рассмотрим мнения респондентов из конкретных регионов мира. Распределение их ответов приведено в таблице ниже.

Итак, респонденты из государств постсоветского пространства, Азии и Восточной Европы чаще всего выбирали варианты *«Русский язык входит в образовательные программы школ и вузов»* и *«Требования к знаниям русского языка отражаются в образовательных стандартах / рекомендациях для школ и вузов»*. Выделение государственных стипендий и грантов на изучение русского языка, тестирование по русскому языку служит частой мерой поддержки, по мнению респондентов из стран Азии и стран Восточной Европы. В Западной Европе, на Ближнем Востоке, в Африке, Америке и Австралии ожидаемо много респондентов, не знающих о мерах поддержки русского языка в собственной стране.

В качестве дополнительных государственных мер поддержки русского языка участники опроса указывали «*проведение школьных олимпиад и различных конкурсов*» (постсоветское пространство, страны Восточной Европы, страны Балтии), «*курсы повышения квалификации учителей русского языка и литературы*» (постсоветское пространство), «*преподавание русского языка как второго иностранного*» (страны Балтии), «*поддержку изучения русского языка как родного в государственных школах*» (страны Восточной Европы), «*поддержку межвузовских студенческих обменов*» (страны Восточной Европы). 27% респондентов из Ближнего Востока и Северной Африки отметили, что русский язык входит в образовательные программы школ и вузов, хотя из той же выборки 32% ничего не знают о предпринимаемых в их государствах мерах по поддержке русского языка.

Респондент из Австрии отметил возможность бесплатно посещать один урок родного языка в неделю в государственных школах (но, как правило, такие уроки организуются в одной школе на весь район). В Италии Министерством образования признаются государственные сертификаты о прохождении ТРКИ, что дает гражданам возможность претендовать на повышение в должности на государственной службе. Некоторые респонденты также отмечали проведение бесплатных курсов по русскому языку для работников сферы туризма и сервиса при содействии туристических компаний.

Дополнительными мерами поддержки русского языка в странах Азии, по мнению респондентов, служат содействие в трудоустройстве русистов, академические гранты на изучение русского языка и культуры, составление учебников и учебных пособий и т. п. Респонденты из Таджикистана упоминали Государственную про-

грамму совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года.

Препятствия для распространения русского языка и культуры за рубежом

При ответе на этот вопрос можно было выбрать шесть вариантов ответа (без ограничений по количеству) и/или вписать свой вариант формулировки. В зарубежной выборке ответы распределились так:

Диаграмма 1. Препятствия для распространения русского языка и культуры в иностранных государствах. Зарубежная выборка

Итак, двумя наиболее важными препятствиями к распространению русского языка, стали «**непонимание целесообразности его изучения**» и «**представление о русском языке как о языке высокого уровня сложности**». Во всех группах стран (кроме Балтии, где главным препятствием ожидаемо выбрана «чрезмерная

политизированность вопросов, связанных с Россией») перечисленные выше ответы о непонимании целесообразности и сложности языка занимают либо первое, либо второе и третье места. Даже у респондентов из Восточной Европы ответ «непонимание целесообразности изучения русского языка» лидирует, несмотря на большой процент выборов и ответа о чрезмерной политизированности.

Судя по ответам респондентов, именно на **преодоление стереотипов о нецелесообразности и сложности изучения русского языка**, должны быть направлены усилия российских властей по его популяризации и продвижению. Возможный путь преодоления стереотипов и повышения интереса к русскому языку – путь к сердцам жителей зарубежных стран через популяризацию российской культуры и науки, географического многообразия России, ее цивилизационного наследия и роли в развитии мира. Особенно актуально это там, где степень политизированности сферы русского языка и контактов с Россией не столь высока, как в Европе и США, то есть в Азии, Африке, Ближнем Востоке. Возможно, именно в этих регионах сейчас находится основной потенциал повышения численности людей, изучающих русский язык, в том числе в системе не только высшего, но и среднего и среднего профессионального образования. Одним из примеров может служить Индонезия, пятая по численности населения страна мира, с высоким уровнем интереса к России и при этом крайне скудными возможностями для изучения русского языка.

Нехватка учебной литературы значима только для респондентов из стран постсоветского пространства. Другие участники опроса уделили этому варианту гораздо меньше внимания, кроме респондентов из стран Азии и Восточной Европы. Территориальная удален-

ность России практически не значима для респондентов. Вариант ответа «Отсутствие либо недостаточное представительство российских организаций в моей стране» значим лишь для азиатского региона.

Достаточно популярен ответ **«Нехватка либо отсутствие учебных заведений, в которых можно изучать русский язык»** среди респондентов из Восточной и Западной Европы, стран Азии, Ближнего Востока и всей Африки. Это также может и должно стать областью приложения усилий российских властей: создание образовательной инфраструктуры в вышеуказанных регионах, от курсов изучения русского языка для детей и взрослых в городах и районных центрах – до содействия преподавания русского языка как второго и третьего иностранного в школах, знакомства с русской культурой на уровне дошкольного образования, формирования потоков с преподаванием русского языка лучше так не переносить достижений российской науки в учреждениях среднего профессионального образования. Только при наличии и функционировании развитой инфраструктуры изучения русского языка и обязательно знакомства с русской культурой могут быть заложены основы для дальнейшей популяризации русского языка в мире, особенно в его наиболее населенных и активно развивающихся регионах.

Многие респонденты высказали собственные мнения о причинах, препятствующих распространению русского языка и культуры в зарубежных странах. Приведем наиболее часто встречающиеся формулировки. Нередко говорилось о дефиците педагогических кадров и отсутствии высококвалифицированных специалистов (Восточная Европа), в том числе о слабой профессиональной подготовке выпускников педвузов, об отсутствии хороших специалистов в отдаленных от центра районах и недостатке адресной информации

о мероприятиях (страны постсоветского пространства). Упоминались нехватка русскоязычной языковой среды (постсоветское пространство, страны Восточной Европы), непонимание российскими организациями специфики и потребностей страны, неэффективные и однообразные методы работы (Армения).

«В нашей стране произошел пересмотр содержания школьного обучения, был внедрен подход, который ориентирован на изучение русского языка как иностранного, а не как родного, – пишет эксперт из ближнего зарубежья. – Следствием стало ухудшение уровня преподавания русского языка в школах, повышение безграмотности устной и письменной речи среди молодежи». Вот еще одно мнение респондента из Кыргызстана: *«Россия не понимает, что русский язык сам себя не сохранит... Нет структурированности программ по поддержке русского языка. Местных специалистов не спрашивают, как нужно сделать: делают так, как видит Российская Федерация».*

Эксперт из Литвы отметил, что в странах Балтии одним из препятствий для изучения и популяризации русского языка, помимо упомянутой выше политизированности этой темы, стало отсутствие мотивационной системы поддержки учащихся в русских школах на русских потоках. Еще одна проблема – сильная конкуренция русского языка с английским при выборе иностранного языка для изучения в школе.

Респонденты из Восточной Европы часто отмечали проблему невостребованности специалистов с русским языком в стране. Другие проблемы, характерные для Восточной Европы, – сложность контактов с Россией и поездок в нее по финансовым причинам, отсутствие у государства достаточного ресурса для оплаты труда преподавателей русского языка.

В Западной Европе среди препятствий к распространению русского языка и культуры больше всего го-

лосов набрала позиция **«чрезмерная политизированность вопросов, связанных с Россией»**. Некоторые респонденты конкретно называли «русофобию». Также респонденты часто отмечали **представление о русском языке как о сложном для изучения и непонимание целесообразности изучения русского языка**. Среди других важных замечаний стоит упомянуть «ориентацию проведения мероприятий по популяризации русского языка на столицы государств, а не на региональные центры», где «родители, дети и активисты валяются в собственном соку». Другой проблемой сферы поддержки русского языка в Западной Европе стало «отсутствие координации в работе многочисленных российских фондов». Действительно, в процессе работы с зарубежными русистами мы неоднократно сталкивались с ситуацией, когда разные российские структуры выделяют деньги на проведение однотипных мероприятий в одной и той же стране, а исполнители этих мероприятий не удосуживаются уточнить ситуацию и наладить взаимодействие и координацию друг с другом. Результатом такой «работы» становится не адресная помощь в конкретном зарубежном государстве, а дезориентация принимающей стороны и нежелание в дальнейшем участвовать в подобных мероприятиях.

Для Западной Европы, судя по ответам респондентов, нехватка квалифицированных кадров, дипломированных специалистов в области РКИ также стала значимой проблемой. Можно было бы рассмотреть возможность целевой подготовки педагогических кадров для зарубежных стран за счет российского бюджета, с обязательством иностранного гражданина в дальнейшем хотя бы несколько лет заниматься профессиональной деятельностью в сфере образования (механизмы требуют, конечно, тщательной прора-

ботки, в соответствии с международным и российским законодательством).

Респонденты из Северной Африки и Ближнего Востока, кроме упомянутых выше «нецелесообразности изучения русского языка» и его «сложности», упоминали такие проблемы, как отсутствие в широком доступе русских фильмов, книг и иных вспомогательных учебных материалов; отсутствие материальной поддержки со стороны России учителям русского языка; небольшое количество часов на изучение русского языка в школах и колледжах. Среди «критических» высказываний хотелось бы процитировать следующие: *«В нашей стране нет достойной работы с русским языком», «Нет организации, поддерживающей российских выпускников» и «Российское посольство не имеет никаких контактов с общественностью».*

Для респондентов из стран Африки южнее Сахары важной проблемой стала нехватка высококвалифицированных русистов, их слабая подготовка, отсутствие дистанционной методической поддержки (стоит усовершенствовать информационную работу: многие просто не знают о возможностях современного рунета), а также ограниченность сферы использования русского языка, невостребованность его в карьере.

Влияние пандемии на изучение русского языка в мире

По данным, полученным от респондентов, охватившая мир пандемия не оказала значимого влияния на сферу распространения русского языка. Не увидели никакого влияния 43% респондентов; затруднились ответить на данный вопрос 24% респондентов. Из выбравших положительное (15%) или отрицательное влияние (18%) ответы на **вопрос о влиянии пандемии** распределились практически поровну, с небольшим пе-

ревесом в сторону снижения интереса к изучению русского языка. Отклонений от данного распределения ответов по разным странам и регионам не выявлено.

Мнения о состоянии в сфере поддержки русского языка в регионах РФ

При ответе на вопрос онлайн-анкеты по данной теме российских участников просили указать *«три ключевых фактора, которые препятствуют полноценному функционированию русского языка в вашем регионе»* (множественный выбор из девяти предложенных вариантов, возможность поделиться собственным мнением). Ответы на данный вопрос обобщают **отношение респондентов к основным вызовам, препятствующим распространению русского языка и развитию инфраструктуры его поддержки.**

Как ни парадоксально, но больше всего голосов набрал пункт, напрямую не связанный ни с неоднородной языковой средой, ни с низким уровнем речевой культуры в обществе. 44,92% респондентов в качестве ключевого фактора, препятствующего функционированию русского языка в регионе, отметили *«Повышенную административную нагрузку на педагога»*. Эта проблема, знакомая, конечно, далеко не только русистам, может восприниматься последними особенно остро в связи с особенностями педагогического процесса.

В комментарии ко всему опросу одна из участниц исследования описала эту ситуацию так: *«Дайте учителю русского языка нагрузку 12 часов, и тогда он проверит все тетради и перечитает ежегодно все произведения, которые надо перечитывать. Учитель русского языка – особый учитель. Он отличается от всех тем, что не может проверить работу по ответам. Мы проверяем по каждой букве. Без этого нет и никогда не будет грамотности. Русский язык нельзя изучить на форумах. Это навык, индивидуальная*

работа. Только тогда появляются прекрасные результаты. Непонятно, почему такие простые вещи никто не понимает. И никто не встает на защиту учителя русского языка. А ведь они оплот нашей государственности. Мои лучшие студенты хотят работать в школе и идут туда работать, а потом не выдерживают. Это надо срочно исправлять – решать вопрос на самом высоком уровне. Не бояться об этом говорить».

Еще один тревожный комментарий респондента свидетельствует о профессиональном выгорании: *«Страшная, неоправданная ничем перегруженность педагогов отбивает у перспективных молодых педагогов желание работать в школе. Они физически не успевают готовиться к занятиям и проверять тетради».*

Следующие две строки в рейтинге трудностей занимают пункты *«Слабо развитые навыки устной и письменной речи у учащихся школ и вузов, неумение применить их на практике»* (41,18%) и *«Недостаточное количество учебных часов, предусмотренных для изучения русского языка в школе/вузе»* (39,04%).

Проблемы, связанные с низкой речевой культурой и нарушениями литературной нормы в обществе, были разбиты авторами опроса на несколько пунктов. Их суммарный рейтинг выглядит внушительным: *«Низкий уровень речевой культуры в обществе»* (33,96%); *«Негативное воздействие интернет-ресурсов, содержащих тексты с нарушениями норм литературной речи»* (28,88%); *«Нарушения речевой нормы, допускаемые в выступлениях политиками, общественными деятелями, деятелями культуры и искусства»* (16,84%). Участники опроса прокомментировали эту ситуацию так: *«Речевая культура в нашей стране и в обществе не имеет реально высокого статуса»; «потеря престижа изящной словесности».*

«Старение кадров, низкая профессиональная мотивация молодых педагогов» воспринимается как один из клю-

чевых факторов, препятствующих полноценному функционированию русского языка (23,26% участников исследования).

Респонденты серьезно обеспокоены «Несоответствием школьных и вузовских учебников по русскому языку и литературе потребностям учащихся, терминологическая перегруженность учебного материала» (20,86%) и «Затруднениями в организации эффективного языкового обучения в группе в связи с неоднородным этнокультурным составом учащихся, для которых русский язык является родным, неродным и иностранным» (столько же, 20,86%).

5,08% респондентов предложили собственное видение ситуации, указав в качестве ключевых факторов следующие, как глобальные, так и локальные:

- неблагоприятная экономическая ситуация в мире;
- отсутствие ясно сформулированной и научно обоснованной языковой политики государства;
- низкая мотивация учащихся и зачастую отсутствие объективных оснований для нее («зачем им быть грамотными? Родители ведь не особо грамотные!»; дети, да и взрослые «не читают книг»);
- падение престижа русского языка и экспансия английского;
- плохая организация обучения: переполненность языковых групп и классов, когда педагог не может уделить внимание каждому ученику;
- «низкий уровень начальной языковой подготовки иностранных студентов».

Респонденты отметили также «слабое материально-техническое оснащение современным оборудованием и формальное прохождение курсов квалификации, переподготовки, отсутствие стажировок в ведущих вузах, центрах, НИИ»; «невысокую квалификацию авторов образовательных продуктов», их оторванность от жизни, незнание особенностей целевой аудитории.

Вопрос, посвященный тому, *«Насколько эффективно, на ваш взгляд, реализуется этнокультурный компонент в обучении русскому языку в вашем регионе?»* (выбор одного варианта ответа из пяти предложенных), вызвал наибольшие расхождения мнений среди опрошенных, причем у экспертов из одного и того же региона мнения могли диаметрально различаться. Сочли реализацию этнокультурного компонента в обучении русскому языку *«эффективной, но требующей дополнительных мер по совершенствованию учебного материала, обмену опытом между педагогами»* 33,16% участников опроса; *«недостаточно эффективной»* – 26,26%; *«достаточно эффективной»* – 20,95%; отсутствующей – 2,12%, затруднились с ответом на этот вопрос рекордные 17,51% участников опроса. Этот значительный процент «затрудняющихся» объясним, если учесть тот факт, что с принятием нового ФЗ «Об образовании в РФ» статус этнокультурных школ / школ с этнокультурным образованием большинством образовательных организаций был утрачен, не уделялось достаточного внимания и содержательному наполнению этой работы.

Российские респонденты: прямая речь

Последний открытый вопрос был адресован тем участникам анкетирования, у которых *«остались комментарии по теме исследования»*.

Комментарии российских участников опроса МАПРЯЛ свидетельствуют о том, что исследование актуально, вызвало значительный интерес, затронуло болевые точки респондентов. Их комментарии – способ проблематизировать исследуемые аспекты темы анкеты, показать реальную ситуацию глазами практика – школьного учителя, вузовского преподавателя и др. Ответы на данный вопрос в большей степени свидетельствуют о сложностях процесса продвижения рус-

ского языка, это живой и эмоциональный разговор о наболевшем.

Участники исследования сочли опрос нужным, полезным, а саму анкету – достаточно информативной, хотя и не лишенной недостатков, например, в предложенных ответах на закрытые вопросы № 2, 4, 7 и др. были учтены не все варианты. И все же анализ анкеты *«должен помочь преподавателям русского языка совершенствовать не только учебную, но и научную работу»*. Автор одного из комментариев благодарит *«МАПРЯЛ, РОПРЯЛ, АССУЛ и др. за организацию и сплочение преподавательской среды»*, отмечая при этом, что *«Рассылка журналов – это все, что пока имеем»*.

Анализ комментариев российских участников исследования позволяет разделить их на несколько тематических кластеров, стилистика ответов респондентов сохранена:

А. Речевая и читательская культура населения.

- «До тех пор, пока мат и сквернословие будут безнаказанно пропитывать социально-бытовое общение, а также художественную и публичную сферу и не будут эффективно искореняться всеми приемлемыми и неотвратимыми способами, включая серьезные штрафы и увольнения, обучение культуре речи – это преимущественно декларации и сотрясение воздуха».
- «Я считаю, что необходимо всем педагогам проходить курсы по культуре речи и проходить какие-то квалификационные испытания, чтобы речь каждого предметника была безупречной».
- «Надо ... правильность и свободу речи внести в критерии оценки претендентов при приеме на работу (по возможности), штрафовать за безграмотную рекламу, афиши и др.».

- «Статус русского языка и речевой культуры в России нужно поднимать реально (а не на словах) хотя бы до уровня, который все-таки был еще лет 15–20 назад, когда в общественных местах главных городов страны не сквернословили между прочим, походя и во всеуслышание. Да и в художественном пространстве мат и подобная лексика были запрещены».
- «Необходимо повышать уровень речевой грамотности СМИ и публичных личностей, которые подают дурной пример своей речью. Предлагаю ввести институт консультантов по вопросам русского языка во всех крупных организациях, сотрудники которых выступают публично».
- «Необходимы ... воскрешение профессии литературного редактора, контроль за СМИ, в том числе за контентом сайтов Интернета».
- «Необходимо прививать молодежи любовь к чтению. Без развития у детей культуры чтения, интереса к чтению образцовых произведений художественной литературы не будет высокой культуры речи».

Б. Организационные и бюрократические сложности, мешающие работе педагогов (в школе и вузе), в том числе связанные с целевыми бюджетными местами в вузах и грантовой поддержкой:

- «Желательно вернуть в вузы реальных заместителей деканов по воспитательной работе или выделить специальную ставку/часы методисту для деятельности по исследуемому направлению».
- «Хочется отметить не только завышенную административную нагрузку педагога, но перегруженный документооборот самой администрации, министерства просвещения, что не позволяет оказывать непосредственно педагогу адресную методическую по-

мощь. Из-за бумажной рутины страдает качество образования, и не только по русскому языку».

- «Необходимы правительственные меры: увеличение бюджетных мест для студентов филологических факультетов, возврат к практике семестровых стажировок в центральных вузах».
- «Никто не встает на защиту учителя русского языка. А ведь они оплот нашей государственности. Мои лучшие студенты хотят работать в школе и идут туда работать, а потом не выдерживают. Это надо срочно исправлять – решать вопрос на самом высоком уровне. Не бояться об этом говорить».
- «Очень трудно получить поддержку грантов. В 2021 и 2022 годах в Приморье два крупных юбилея: 2021 – год писателя А. Фадеева, а 2022 – год ученого и писателя В. Арсеньева. Очень хотелось бы получить серьезную грантовую помощь для проведения Летней школы, фестиваля и научных экспедиций (с иностранными студентами и преподавателями)».

В. Уровень профессионализма педагогического и научного сообщества:

- «Необходим... более критичный подход ВАК к качеству диссертаций».
- «Необходимо создание единой грамматики русского языка для иностранцев, нет единого справочника, к которому можно было бы обращаться всем желающим».

Г. Статус русского языка в России с учетом социокультурной и цифровой среды

- «Надо больше мер по поддержке статусности русского языка».
- «В преподавании языка необходимо разъяснение того, что язык – это картина мира, традиции предков

- и вектор будущего («Если будет Россия...»), а не только грамотность для адекватной передачи информации. Культурная ценность, а не только код».
- «Русский язык в Российской Федерации – не только (столько) инструмент общения, сколько способ исторического и культурного существования государства; превращение учебного предмета «русский язык» в технологию (цифру) влечет за собой большую опасность».
 - «Необходимо активнее использовать интернет для создания сайтов, пропагандирующих чистоту правильность русской речи, русскую литературу и русскую культуру. С созданием адресной нацеленности и разделением сайтов по возрастным категориям пользователей. При создании учитывать психологические особенности каждого возраста, специфику современной молодежи. Активнее продвигать пропаганду русского языка и культуры на ТВ, и не только по каналу «Культура». Но прежде всего задействовать интернет. Молодежь вся в интернете! Но скучные вебинары по русскому языку они не смотрят».
 - «Необходим учет социокультурной среды, специфики регионов, особенно в удаленных местностях, где нет речевой среды. Обратить внимание на билингвальное, полилингвальное образование».

Завершая данный раздел, приведем комментарии трех экспертов, описывающие практики, достойные поддержки и трансляции в других регионах:

«За многолетнюю работу в качестве координатора РОПРЯЛ в АГУ пришла к выводу, что деятельность по совершенствованию преподавания русского языка, по поддержке русского языка в полиэтническом регионе не должна прекращаться никогда и осуществляться в мероприятиях на всех уровнях обучения (школа, кол-

ледж, вуз), будь это учебные, научные, просветительские. Должна быть системная работа – только в этом случае можно говорить об успехе, прогрессе. Необходимо поддерживать на самом высоком уровне учителей, ученых, преподавателей, которые занимаются русским языком, русской культурой как самой значимой в нашей многонациональной стране, и одной из в мировой. Фондовая (грант фонда Русский мир, 2017) и программная поддержка (ФЦП Русский язык, 2017) позволили нам организовать школу для молодых учителей, провести международную конференцию, в которой участвовало более 50 докторов филологических наук, издать монографию, учебные пособия. Безусловно, работа учителей и преподавателей, основана на преданности своему делу, но в наше забюрократизированное время все труднее и труднее заниматься любимым делом».

«Пару раз принимала участие в работе международной летней школы русского языка при Кабардино-Балкарском госуниверситете. Организатор – проф. С.К. Башиева. Это была очень интересная, результативная, многоуровневая работа, которая реально способствует повышению статуса «языка Пушкина» в регионе. Было очень много мероприятий, одно креативнее другого. Особенно запомнились мастер-классы по стихосложению и конкурсы чтецов! Всей летней школе хотелось поставить пять с отличием!»

«В Кабардино-Балкарии с русским языком особых проблем нет, благодаря армии профессиональных учителей – выпускников филологического факультета КБГУ. Здесь же проводится множество интересных конференций, семинаров, лекций, конкурсов и экскурсий в рамках международной летней языковой школы «Корни нашей дружбы – в истории наших народов». Но... эта школа доступна не всем желающим попасть сюда. Следует расширять и поддерживать подобные

практики, стимулировать организаторов. Успехов «Русскому Миру»!»

Зарубежные респонденты: прямая речь

Для решения задач настоящего исследования и в надежде на внимание органов власти мы позволили себе отобрать и некоторые важные, с нашей точки зрения, высказывания иностранных респондентов, распределив их по регионам (группам стран). Орфография и стилистика высказываний сохранена.

Страны постсоветского пространства

- «В городе Джалал-Абад нужно восстановить кабинет русского языка «Русского мира». Ищем спонсоров для издания учебников на русском».
- «Языковая и культурная политика России в Таджикистане не отвечает национальным интересам ни России, ни Таджикистана. Необходимо экстренное открытие российских школ с российскими педагогами».
- «Мы ищем возможности грантовой поддержки для проведения исследования по русскому языку и сопоставительной грамматики русского и таджикского языков с грифом Министерства образования и науки, а также фонда «Русский мир».
- «В нашей стране большинство населения поддерживают политику полиязычия. Государственный статус казахского языка позволил ему занять достойное место наряду с русским, английским. Такое полиязычное поколение никогда не допустит утраты русского языка, так как осознают его место в истории страны».
- «При подготовке анкеты следовало бы учитывать статус русского языка в той или иной стране и подходить к опросу дифференцированно».
- «Фонд «Русский мир» охотно работает с дальним зарубежьем, не откликается на просьбы исследовате-

лей из ближнего зарубежья. Я преподавала за рубежом, там есть кабинеты русского языка, открытые по инициативе фонда. Когда на одной из конференций я пыталась говорить об открытии таких кабинетов в Казахстане, меня не стали слушать. Наверно, такие кабинеты существуют, но их должно быть больше».

- «На русском языке нужны кружки по изучению IT-технологий и робототехники, в школах – онлайн-уроки по физике, химии, биологии... истории ВОВ и России».
- «Кружки соотечественников надо финансировать. Надо слышать соотечественников. Надо научить россиян уважать и соотечественников за рубежом. И защищать русский язык».
- «Нужны онлайн-курсы для преподавателей русского языка – они должны чувствовать свою нужность!!! В регионах уже все преподаватели – других национальностей. В вузах сократили время изучения русского языка с четырех семестров до одного. Сократили лучших преподавателей. Студенты не успевают изучать» (Киргизия).
- «Распространение русского языка в Молдавии в основном держится на энтузиазме отдельных преподавателей вузов. Хотя олимпиады по русскому языку проводятся в гимназиях и лицеях с русским языком обучения, а в гимназиях с румынским языком обучения организуются Министерством образования, культуры и исследований Республики Молдова. Благодарны Россотрудничеству за организацию курсов повышения квалификации. Однако качество лекторов оставляет желать лучшего. Также благодарны и за предоставленную литературу. Вместе с тем очень мало учебников для изучения РКИ. Хотелось бы больше интереса со стороны российских вузов».

Страны Балтии

- «Мы были бы благодарны за помощь без политического окраса. Любая помощь с громкими заголовками («при поддержке Фонда президентских грантов» и т. п.) принята не будет из-за элементарного страха попасть под прицел спецслужб и прессы, это большой риск быть названным «ватником» и путинистом» (Литва).
- «Мы очень сильно огорчены и озабочены тем, что русский язык и культура подразумевают под собой лояльность к управляющей партии и главе государства, а не уважение к истории языкознания, любовь к языку и классической литературе. Мы обеспокоены, что из-за отсутствия помощи без политики и пропаганды правильный и грамотный русский язык обречен на вымирание. Русисты стареют, уходят на пенсию, а новые, молодые уже не имеют понимания, как работать с профессорским составом в вузах России» (Литва).
- «Русский язык в Эстонии закрепил свои позиции: родного языка, языка деловых людей. Проблемы две: дефицит СМИ на русском языке и трансляция российских СМИ с низким качеством русского языка и самого содержания передач. Поэтому соцсети, интернет стали спасением...».
- «Основная проблема – русский язык как предмет не является государственным экзаменом для учащихся 12-го класса. Предмет обязательный к изучению в русской школе, но необязательный при завершении обучения в гимназии, в основной школе он изучается по желанию» (Эстония).

Страны Восточной Европы

- «Эффективные средства популяризации русского языка в Румынии – это конкурсы, фестивали, показы

фильмов на русском языке, спектакли российских артистов и встречи с русскими писателями. Также, конечно, перспектива возможности побывать в России».

- «В Румынии очень мало школ с преподаванием русского языка (в Бухаресте – только в одном лицее (лицей Маджеару) преподается русский язык как второй иностранный язык, в другом лицее (Дечебал) русский преподается как факультатив, а в лицее Христо Ботева – как родной, но на самом деле учащиеся-румыны изучают русский как иностранный. Группы очень маленькие – всего 200 учеников в Бухаресте. Другая проблема: деятельность РОПРЯЛа на уровне нуля. Община русских липован Румынии организует мероприятия, но они ориентированы на поддержку русского как родного (среди липован)».
- «Важно продлить свободный доступ к ТВ, сайтам о культуре и науке, к образовательным сайтам и к бесплатным курсам повышения квалификации после пандемии».
- «Хотелось бы иметь больше возможностей для участия в курсах повышения квалификации преподавателей, как в электронном (online) формате, так и в реально проводимых на территории страны и/или в России (когда это будет возможно)».
- «В последние годы, кажется, в центре внимания мероприятий по распространению русского языка и культуры за рубежом, организованных российскими учреждениями, находятся соотечественники и их язык. Понимаю причины такого смещения акцента в работе с зарубежьем, но мне оно кажется не совсем правильным».
- «Необходимо к мероприятиям по популяризации русского языка и культуры привлекать большое количество местного населения, организовывать темати-

ческие посещения городов России (например, учениками определенных специальностей), показывать им, какие возможности есть, чтобы продолжить свое высшее образование в России. Проводить курсы повышения квалификации учителей, работников культуры с обязательными практическими занятиями».

- «Конкретное предложение: при проведении олимпиады по русскому языку и, возможно, в других конкурсах ввести две категории: для детей, участников, для которых русский язык является родным, домашним языком (ввиду большого числа русских, проживающих в Болгарии), и для участников – болгар, для которых РКИ. Обе категории участников показывают блестящие результаты, но их участие должно оцениваться по разным критериям, чтобы участники из второй группы не теряли мотивацию».
- Хотелось бы больше возможностей для отправки наших студентов, будущих преподавателей РКИ, в Россию на стажировку, на повышение квалификации. Основной преградой студенты считают приобретение визы (и дорого, и сложно ее получить)».
- «В Сербии проблема изучения русского языка состоит в отсутствии ресурса оплаты труда преподавателям РКИ. В школах постепенно заменяется изучение русского языка на немецкий. Школы готовы к изучению русского языка факультативно, но оплачивать преподавателя некому».
- «The main problem when teaching and learning Russian, is extraordinarily little chance to see Russia. Asking every time for visa makes me tired. Every Russian teacher should have endless right to go Russia without (paid) visa».

Страны Западной Европы

- «Очень трудно взаимодействовать ввиду отсутствия какого-либо признанного статуса у русских школ за рубежом».
- «Самое главное – статус для русских школ и упрощенная аттестация или наличие возможности пройти аттестацию в школах при посольстве».
- «Не меняйте учебники каждые несколько лет. Базовые учебники для 1–4 классов должны быть стабильны и просты, чтоб родители могли принимать участие в поддержке русского языка у детей».
- «Для начинающих организаций, занимающихся сохранением русского языка детям-билингвам, очень мало поддержки со стороны каких-либо организаций. В основном проводятся семинары/курсы для преподавателей РКИ. Зачастую мы не знаем, «в какие двери стучать», чтобы получить помощь по приобретению учебников, их доставке в Бельгию, посещение курсов повышения квалификации (именно для преподавателей русского языка детям-билингвам)».
- «Желательно больше координации в работе многочисленных российских фондов и организаций на территории Испании».
- «Нам нужно больше учебного материала от русской стороны для студентов, изучающих русский язык как иностранный, на уровнях B2, C1 и C2».
- «Из-за сложной политической обстановки с Россией использование и изучение русского языка стало непрестижным, хотя у тех, которые бегло разговаривают и пишут на русском, есть хорошие профессиональные перспективы».
- «Приглашение наших учеников по программе «Здравствуй, Россия!», на фестивали, конгрессы дали моим ученикам стимул продолжать изучать русский язык».

- «Необходимо разработать программу предоставления стипендий для иностранных студентов, которые хотят изучать русский язык в России на краткосрочных курсах».

Страны Ближнего Востока и Северной Африки

- «В Алжире нет никакого сотрудничества с российскими органами или вузами в области поддержки и продвижения русского языка».
- «Политические взаимоотношения России и Турции напрямую влияют на положение русского языка в Турции. К сожалению, в последние годы русский язык теряет позиции, и одна из причин в том, что в России сворачиваются проекты турецких строительных компаний».

Страны Азии

- «Сейчас не один десяток, а тысячами молодые люди ежегодно регистрируются на образовательном сайте России. К сожалению, только немногим предоставляется такая возможность. 365 бюджетных мест для гражданского населения – это даже не капля в море. Почему не увеличить бы это количество? Тем самым Россия получит больше сторонников».
- «Необходимо создание учебных пособий для китайской аудитории, развитие сотрудничества между регионами Китая и России».
- «Важно ввести изучение русского языка во всех школах всех регионов Китая».
- «Необходимо создавать ресурсы, ютуб-каналы на русском языке, ориентированные на развитие интересов детей, подростков: рисование, химия, шахматы, графический дизайн...»
- «Нужен взаимный перевод художественной литературы».
- «Нужно сделать доступным для большинства граждан телевидение на русском языке».

Страны Африки южнее Сахары

- «Доступ к изучению русского языка ограничен. Интерес населения к изучению русского языка будет больше, если бы центров по изучению русского языка было гораздо больше, чем было. Важно найти подходящие учебные программы, чтобы сделать их доступными для населения. Поэтому важно организовывать культурные мероприятия, чтобы участвовать в культурных обменах между Россией и моей страной» (Гвинея-Биссау).
- «Мавританская организация выпускников России и стран бывшего СССР желает открыть в Мавритании центр русского языка для предуниверситетской подготовки студентов. Хотелось бы получить доступ к российским онлайн-школам».
- «Необходима активизация деятельности посольства по поддержке русскоговорящего сообщества».
- «Необходимо открытие в Мавритании дома русской культуры».
- «Необходимо развивать программу научных, технических и культурных обменов и грантов».
- «Отсутствие дидактического материала является серьезным препятствием для популяризации русского языка в школах и университетах» (Конго).
- «У нас недостаток мультимедийного оборудования, учебных пособий, учебников, аудио-и видеоматериалов, необходимо повышение квалификации для преподавателей».

Австралия

- «Важна поддержка инициативы открытия русских школ в разных районах. Пусть будет несколько маленьких русских субботних школ в разных районах, чем одна большая для нескольких районов. Это особенно актуально для таких городов, как Сидней (гео-

графически расположен вдоль побережья). Таким образом, появляется больше вероятности привлечь детей в близлежащую школу. Далеко не все родители хотят тратить выходной день на дорогу и ожидание».

Страны Южной Америки

- «К сожалению, МИД в Москве и Институт русского языка им Пушкина не активизируют в необходимой мере эту работу в этой стране и Латинской Америке».
- «Для целей распространения русской культуры и русского языка за рубежом я организовал специальный проект «Сокровища и богатства русской культуры» (www.tesororuso.org). Написана книга на испанском языке с тем же названием и содержанием из шести глав: основы истории России, искусство, литература, театр и кино, музыка, наука и техника. Предлагаю свою помощь в распространении русской культуры и языка в Колумбии и Латинской Америке».

Выводы и предложения

1. Данные опроса показывают, что в большинстве случаев респонденты не видят сложившейся системы поддержки образования на русском языке, удовлетворяющей запрос конкретной страны и даже конкретного региона РФ. Отмечается слабая связь с региональными представительствами Россотрудничества, недостаточная координация на горизонтальном уровне. По мнению многих иностранных респондентов, не наблюдается скоординированной работы между профильными ведомствами РФ.

2. Очевиден запрос большинства респондентов на практикоориентированные программы и мероприятия. Мероприятия просветительского толка имеют меньшую выборку, хотя это зависит от региона (группы стран). Связать это можно с распространенностью ин-

тернета и доступностью исторического, культурологического, презентационного контента в сети. В целом по итогам анализа распределения ответов на данный вопрос можно отметить следующую тенденцию: в странах и регионах, где число изучающих русский язык достаточно велико, более значительным спросом пользуются мероприятия, имеющие соревновательный характер, целевой аудиторией которых является учащаяся молодежь. В странах с меньшей численностью изучающих русский язык на первое место выдвигаются мероприятия для преподавателей или же мероприятия, носящие просветительский, общекультурный характер.

3. Большинство респондентов не удовлетворены не количеством мероприятий, а их качеством, отсутствием отклика у аудитории. Нацеленность грантодателей на получение максимальных количественных показателей, в том числе по численности участников, зачастую достигается в ущерб качеству. Привлечение к реализации грантов организаций, у которых отсутствует необходимый профессиональный потенциал и положительная репутация в сфере, – еще один фактор снижения качества программ по поддержке образования на русском языке.

4. Очевидна необходимость работы по поддержке русского языка в зарубежных странах, ориентированной на точечный (страновой) запрос. Можно предложить создать в каждой стране совет (координационные советы российских соотечественников для этой цели не подходят). Советы могли бы включать представителя Россотрудничества в этой стране, представителей профильных общественных организаций, профильных вузов и школ с обучением на русском языке / преподаванием русского языка, представителем родительской общественности (если есть подобные объединения) для консолидированного формиро-

вания запроса на качество поддержки русского языка. Предложить российским профильным организациям, грантодателям ориентироваться на решения этих страновых советов.

5. Обострение политической ситуации вокруг России, чрезмерная политизированность вопросов, связанных с Россией, влияют на интерес к изучению русского языка и русской культуры, особенно в европейском регионе. Значимо замечание некоторых респондентов о том, что интерес к русскому языку и культуре напрямую связываются с лояльностью к государственной власти России. Очевидно, что снижение градуса политизированности вопросов, связанных с образованием и культурой, могло бы повысить интерес к изучению русского языка и формированию непредвзятого отношения к России, особенно в Западной и Восточной Европе.

6. Важно внести определенные коррективы в установление партнерских связей и форм их реализации в странах Балтии, Украине, ряде стран Западной и Восточной Европы. В частности, уделять особое внимание развитию общественных/некоммерческих институтов взаимодействия, сотрудничества российских вузов с вузами-партнерами соответствующих стран, что до некоторой степени позволит снизить накал обвинений о якобы имеющемся вмешательстве в образовательную политику.

7. В ряде стран (в основном в Западной Европе) назрела необходимость определения статуса русских школ за рубежом. В соответствии с концепцией «Русская школа за рубежом» большинство таких организаций отнесено к четвертой, наименее важной категории образовательных организаций, а центры дополнительного образования вообще остались за пределами данного документа. Тогда как именно этот сектор является

активно развивающимся во многих государствах Западной Европы. Предлагается предусмотреть упрощенную аттестацию таких школ или оформить ее в школах при российских посольствах.

8. Очевидно, что одной из ключевых проблем во всех регионах мира является нехватка квалифицированных специалистов. Для респондентов это в первую очередь связано с отсутствием поддержки русистов и отсутствием мотивации изучать русский язык по причине его экономической невостребованности. Неблагоприятная для России ситуация в сфере экономической и иных областях взаимодействия снижает уровень востребованности специалистов со знанием русского языка и как следствие мотивацию к его изучению. Во многих странах не сформировано русскоязычного рынка труда. Пока экономическая ситуация не изменится, а изучение языка не станет перспективным для получения достойной работы, вряд ли можно говорить о ключевом переломе в отношении изучения языка и образования на русском языке. Более подробная информация на этот счет представлена в разделе исследования «Препятствия для распространения русского языка и культуры в зарубежных странах».

9. Во многих странах отсутствует подготовка учителей русского языка, не развита система повышения квалификации. Зачастую в школах дополнительного образования преподают учителя без специального образования. Еще больше сложностей с подготовкой учителей-предметников (не русистов), преподающих на русском языке.

Даже в странах, где русский язык изучается как второй-третий иностранный в государственных школах, проблема старения педагогического состава и незначительность притока молодежи в педагогическую профессию становится стратегической. Соответственно,

поднятие престижа профессии учителя русского языка и преподавателей школ с русским языком обучения, создание стимулирующих условий работы в таких школах должно стать необходимой частью политики в этой сфере. Для зарубежной молодежи необходим доступ к обучающим программам (в том числе в области педагогического образования), возможности стажировок, развитие магистерских программ педагогической направленности, ориентированных на конкретный региональный запрос. К сожалению, на данный момент российские вузы не могут позволить себе открывать малочисленные группы по обучению на магистерских программах. А обучаться на коммерческой основе, в большинстве случаев зарубежные учителя не могут. Необходимо разработать программу целевого финансирования обучения малых групп зарубежной молодежи по программам переподготовки и магистерским программам в сфере педагогического образования.

10. Анализ характера вертикальных и горизонтальных связей учебных заведений показал очевидную активность вузов в реализации межвузовских образовательных и научных проектов. В то же время связи школ с вузами и школ между собой (за исключением, пожалуй, Болгарии) имеют низкие показатели. Заслуживает поддержки высказанное в разделе «Организации – партнеры...» предложение: «высшей школе, и особенно системе среднего и среднего специального образования необходимо формировать и развивать международные связи, в первую очередь с вузами и соответственно школами-партнерами, уделить особое внимание академической мобильности, школьным и студенческим обменам». Развитие горизонтальных связей на уровне школ и курирование педагогическими вузами конкретных школ могло бы улучшить эту ситуацию: это направление требует внимания и активного развития в ближайшие

годы. Можно было бы предложить установить своеобразное шефство определенных субъектов РФ (и работающих в них вузов, школ) над определенными странами, не ограничивая возможность дополнительного свободного выбора партнеров и из других стран.

11. При проведении олимпиад, фестивалей и конкурсов важно выделять в разные группы носителей языка и тех, кто язык изучает как иностранный. Это дополнение необходимо распространить и на другие направления работы по поддержке русского языка. Потребности школ, где русский язык изучается как иностранный, школ с русским языком обучения, билингвальных школ и школ дополнительного образования зачастую не совпадают. Интересы каждой группы должны быть учтены при планировании государственной поддержки.

12. Респонденты ряда регионов мира отмечали «нехватку либо отсутствие учебных заведений, в которых можно изучать русский язык»: таких ответов немало в Восточной и Западной Европе, Азии, Африке, на Ближнем Востоке. Заслуживает поддержки прозвучавший в разделе «Препятствия для распространения русского языка и культуры в зарубежных странах» вывод о необходимости формирования и функционирования развитой инфраструктуры изучения русского языка, а также обязательного знакомства с русской культурой и цивилизационным наследием многонациональной России, «что позволит заложить основы для дальнейшей популяризации русского языка в мире, особенно в его наиболее населенных и активно развивающихся регионах».

13. В сфере поддержки русского языка за рубежом и развития отечественной русистики в России крайне важно развитие инфраструктуры, систематизация имеющихся достижений, укрепление горизонтальных связей и выстраивание вертикалей, подразумевающих си-

стемную работу на всех уровнях образования. Так, в ряде стран постсоветского пространства среднее образование на русском языке (русские сектора в школах или русские школы) не будут успешно развиваться, если выпускники этих школ не смогут получить среднее профессиональное и высшее образование на русском языке, для чего должна быть сформирована работающая система грантов и субсидий, в том числе с возможным целевым обучением.

14. Нужно уделять повышенное внимание развитию образовательной инфраструктуры не только в крупных городах, но и в регионах, сельских и районных центрах как в России, так и за рубежом. Для иностранной аудитории это могут быть доступные для всех категорий граждан любого возраста курсы изучения русского языка, поддержка системы дошкольного образования на русском языке, а также поддержка развития билингвального и трилингвального образования, где одним из языков обучения был бы русский язык.

Natalia Brunova,

Secretary General of MAPRYAL (International Association of Teachers of the Russian Language and Literature), Executive Director of ROPRYAL (Russian Society of Teachers of the Russian Language and Literature), Deputy Head of the Centre for Sociolinguistic Research, Peoples' Friendship University of Russia, Member of the Society of Russian Literature (Moscow), <http://ropryal.ru/>

Alexander Korotyshev,

Ph.D. in Pedagogy, Director of the Secretariat of MAPRYAL (International Association of Teachers of the Russian Language and Literature), Director of the Secretariat of ROPRYAL (Russian Society of Teachers of the Russian Language and Literature), Associate Professor, Department of Russian as a foreign language and its teaching methods, Acting Director, Institute of Russian as a Foreign Language, the Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg), a.korotyshev@mapryal.org

Elena Omelchenko,

Ph.D. in History, Director, Center for Historical and Cultural Studies of Religion and Inter-Civilization Relations; Acting Dean, Faculty of Regional Studies

and Ethnocultural Education; Deputy Director, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University (Moscow), etno1@dol.ru

Anna Shevtsova,

Doctor of History, Professor, Department of cultural studies, Moscow Pedagogical State University (Moscow), ash@inbox.ru

Anna Orlova,

Ph.D. in History, Associate Professor, Department of cultural studies; Leading Specialist, Faculty of Regional and Ethnocultural Education, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University (Moscow), ugodnikova@mail.ru

Language tool: analysis of projects to support Russian in Russia and in the world

The research «Language tool: analysis of projects to support Russian in Russia and in the countries of the world» was initiated by the International Association of Teachers of the Russian Language and Literature (MAPRYAL) in the framework of a joint project with the Ministry of Education of the Russian Federation. It is aimed at analyzing the situation in supporting the Russian language abroad and Russian studies in Russian regions in the context of the subjective opinion of respondents, working professionally in this field. Based on the results of the comprehensive study, approaches were developed to identify specific gaps in support and popularization of the Russian language and methods of teaching Russian (as native, non-native, or foreign one). Social and linguistic data on the functioning of state authorities, public and educational organizations, and other participants in the educational process in the context of language policy implementation were aggregated and systematized. The data are grouped according to the countries and the Russian Federation regions. Here, we provide the readers with the results of the study.

Keywords: MAPRYAL; Russian compatriots abroad; Russian language support; Russian language in the world, Russian studies